

В. И. Фокин

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

На рубеже веков на международной арене обозначилось различие представлений о характере будущего мирового порядка между Россией и странами Запада. О существовании противоречивых интересов России и стран Запада на международной арене впервые открыто было сказано в речи В. Путина в 2007 г. и необходимости поиска компромиссов¹. В Российской Федерации эти противоречия рассматривались как отражение конкурентной борьбы на международной арене, не имеющее под собой какой-либо идеологической основы в отличие от периода холодной войны, которая отражала борьбу двух общественно-политических систем. Некоторые были убеждены, что новый мировой порядок будет сформирован в результате взаимодействия региональных центров силы, т. к. между ними нет принципиальных противоречий классового характера: и Россия, и Запад находятся в пределах единой буржуазно-либеральной модели общественного устройства. Считалось, что в пределах естественной конкурентной борьбы можно будет найти компромиссные решения. Например, дешевое сырье в обмен на передовые технологии².

Но на Западе возобладала другая точка зрения, которая исходила из того, что в основе современной системы международных отношений будут лежать противоречия между цивилизациями различного культурно-исторического типа, а новый мировой порядок утвердится в результате войны между ними. Причем эти противоречия рассматривались как более фундаментальные, чем противоречия между общественно-политическими системами, т. к. они существуют на протяжении веков. Поэтому война между цивилизациями — единственный способ преодолеть эти противоречия³. Конечно, никто не считал возможным ракетно-ядерное столкновение, но войны бывают разными. Современная война носит гибридный характер. В этой войне «победа» означает достижение когнитивных целей (навязывание ложных взглядов, убеждений, мнимых

ценностей, изменение сознания побежденных и др.), которые замещают военные результаты⁴.

Целью этой статьи является выявление цивилизационного фактора во внешней политике европейских государств на примере стран Северной Европы.

Начало формирования цивилизационной теории как идеологической основы внешнеполитического курса государств относится к началу 30-х годов XX века, но основы её закладывались еще в XIX в., когда была сформирована политика империализма, как политика формирования колониальных империй. Когда моральные и политические принципы европейского либерализма рухнули в траншеи Первой мировой войны. Кровавая, небывалая по своим масштабам и жестокости трагедия потрясла до основания здание европейской цивилизации, которое возводилось веками. А. А. Блок писал о том времени: «Утратилось равновесие между человеком и природой, между цивилизацией и культурой»⁵.

Кризис, зревший на протяжении нескольких десятилетий, стал очевидным для большинства. Современникам он представлялся настолько глубоким и системным, что, казалось бы, он охватывал все основы общества, которые считались незыблемыми на протяжении нескольких веков. Т. Манн в статье «Гёте и Толстой. Фрагмент к проблеме гуманизма» писал в годы войны: «Мы... присутствуем при конце эпохи, эпохи буржуазно-гуманистической и либеральной, которая родилась в эпоху Возрождения, достигла расцвета в период Французской революции, и сейчас мы присутствуем при ее последних судорогах и агонии»⁶.

Однако война и разразившийся революционный кризис не привели к полной катастрофе. Действительность и духовные основы общества были подвергнуты глубокому, иногда беспощадному анализу и переосмыслению. В Европе была организована широкая дискуссия, к которой была привлечена фактически вся интеллектуальная элита всего человечества. В ее ходе были сформулированы основные проблемы, требующие разрешения, а также комплекс идей, концепций, теорий, которые легли в основу политических доктрин, обеспечивавших трансформацию капиталистического общества XIX века в современное общество.

Попытка сформировать систему духовных ценностей, основанных на приоритете национальной идеи, вылилась в доктрину фашизма. Но мир в целом от этого не становился устойчивее. Более того, столкновение национальных интересов вело к конфликтам, приобретающим, как показала история, масштабы грандиозных военных столкновений.

Национальной идее противопоставляется идея единства человеческой цивилизации. Но мировая цивилизация для интеллектуалов западного мира была слишком умозрительной. Человеку в соответствии

с учением З. Фрейда отказывали в праве на гуманизм. Более верили в интеллектуальный потенциал западной цивилизации. Теория цивилизаций предполагает два взаимоисключающих вывода. Первый состоит в том, что столкновение цивилизаций неизбежно в силу их абсолютной несовместимости. В результате их борьбы утвердится культура одной из цивилизаций в качестве универсальной культуры для всех. Роль универсальной — отводят культуре западной цивилизации. На протяжении последних десятилетий в общественном сознании наиболее широкое распространение получили представления о взаимодействии культур народов, основанные на так называемой цивилизационной теории в современной интерпретации, предложенной Самюэлем Хантингтоном⁷.

Продолжая либеральную линию, С. Хантингтон в конце XX в. подтвердил неизбежность столкновения цивилизаций, основанных на религиозных различиях. Он провозгласил универсальность западной культуры в условиях глобализации, основанной на неких геоклиматических и социокультурных предпосылках руководящей роли англосаксонской расы в мире, на «избранности американской нации». Концепция С. Хантингтона в своей основе восходит к концепции Арнольда Тойнби⁸, известного английского историка, создавшего теорию замкнутых локальных цивилизаций, основанных на религиозном единстве. Тойнби полагал, что история — это процесс столкновения цивилизаций Запада и Востока, принципиально различных по своей сущности. Цивилизация Запада гуманна и производительна, она обеспечивает прогресс человеческой цивилизации. Цивилизация Востока маргинальна и контрпродуктивна. В их борьбе неизбежна духовная победа одной из цивилизаций и утверждение единой цивилизации, обладающей общей культурой. В победе Запада над Востоком европейцы давно видели историческую «миссию белого человека», распространение цивилизации и подавление дикости. В колониальную эпоху это оправдывало любые преступления против человечности, творимые колонизаторами. В основе уверенности в победе Запада лежало убеждение в универсальности западной культуры, её исключительных чертах, приведших к гигантскому материальному превосходству Запада. Эти представления нашли воплощение в либеральной картине взаимодействия цивилизаций и роли личности в истории.

Для внешней политики США аксиомой является идея универсализма культуры западной цивилизации. Это нашло воплощение в концепции «soft power» Дж. Наая. Публичная дипломатия США исходит из того, что применение «мягкой силы» убедит народы в том, что руководящая роль США в мире может обеспечить прогресс человечества.

В отличие от Фрейда, в новой либеральной теории социальность человека не являлась следствием подавления обществом его природных на-

чал, а была заложена в индивидууме, «спроектирована» в его природном существе. Социальность человека определяла и тот тип культуры, тот тип цивилизации, который утверждался в том или ином обществе. В этой предопределенности типа цивилизации видели и неизбежную непреодолимость разнообразия культур. Всемирная история была представлена в виде развития локальных, не связанных и замкнутых цивилизаций⁹. Христианская религия, в ее западных вариантах, рассматривалась как наиболее благоприятная почва для развития общества, поскольку была основана на греко-римских традициях, обеспечивших западному миру передовые позиции в сфере материальной культуры. Утверждалось, что человеческая природа не имеет ничего общего с божественной и приходится ограничиться тем, что дано природой. В этом варианте светского гуманизма главным источником вдохновения являлась античная традиция, «аполлонова душа», идеалами которой были гармония, чувство меры и предела возможного. Европа объявлялась не только носителем христианского монотеизма и творцом «немецкой идеологии», но и наследницей античного язычества, его «ясности ведения», т. е. понимания того, что любая добрая воля может принести столько же ущерба, что и злая, если она недостаточно просвещена. При этом авторы концепции как бы забывали, что бунт Прометея был не только символом технологического прогресса, но и революционной практики, что героическая античная мораль не знала запрета на убийство, что в лучшем случае она требовала целесообразности, но никак не общечеловеческой солидарности в этом вопросе. Наконец, было забыто, что христианство возникло на базе восточных религий и в противовес античному рабовладельческому миру.

В основе современного либерализма лежит уверенность в незыблемости превосходства Запада над остальным миром, поэтому для него по-прежнему остается актуальным обоснование системы светских гуманистических ценностей, пренебрежение идеалами, основанными на иных духовных ценностях. Эта трактовка человека и его религиозной сущности впервые была представлена в трудах А. Бергсона. В марте 1932 г. вышла его книга «Два источника морали и религии», оказавшая огромное воздействие на мировую интеллектуальную элиту. В ней впервые были разработаны идеи открытого и закрытого общества, соответствующей морали, статистической и динамической религии¹⁰.

В современном западном обществе это учение представлено в трактовке К. Поппера, который, будучи рационалистом, выбросил религиозно-мистическое обоснование характерных черт «открытого», западного общества, но сохранил его основные черты, описанные А. Бергсоном, как божественные откровения. Вот почему сегодня для либерализма по-

прежнему оставалось актуальным формирование системы светских гуманистических ценностей¹¹.

Значительно шире рассматривает проявление человеческой сущности К. Ясперс. Противодействие тоталитарной тенденции он находит и в экономической, и в политической, и в культурной жизни людей. Это позволяет создать ему более оптимистическую картину исторического развития, которую он рассматривает как процесс возвращения западной цивилизации в лоно Востока, в котором достижение материального благополучия в качестве основы жизни общества заменяется стремлением к самосовершенствованию личности. Расширение прав человека, раскрепощение труда, непрерывно развивающаяся система духовных ценностей — философская вера — мыслятся им как основа процесса возвращения человека к своей сущности, возвращения человечества к своему единству, утраченному в период выделения западной цивилизации из общемировой. Ясперс считает процесс взаимодействия и взаимовлияния западной и восточной цивилизаций благотворным для личности¹².

В этом взаимодействии Ясперс видит решение одной из сложнейших проблем экзистенциализма: соотношения свободы и произвола. В общественной жизни невозможно отличить одно от другого, что порождает нелегкую дилемму: либо формальная рационализация бюрократического общества, не оставляющая места для свободы, либо бунт против разума, разрушающий само общество. Для себя Ясперс решает проблему путем синтеза экзистенциальной внутренней свободы личности, идущей с Востока, и регулятивной внешней функции разума, приходящей с Запада¹³. В послевоенные годы немецкий мыслитель назвал этот симбиоз «философской верой».

Для общественного сознания Европы и Северной Америки великие культуры Азии, однако, по-прежнему оставались чем-то неизвестным, экзотическим и пугающим. А неизвестность была чревата естественной психологической реакцией — страхом перед огромной и непонятной культурой Востока. В силу этих обстоятельств выводы Ясперса не оказали сколько-нибудь существенного влияния на духовную жизнь западных стран.

Однако этот способ взаимодействия цивилизаций исходит из того, что неизбежен синтез цивилизаций при сохранении их разнообразия и развитие их сотрудничества, нашел широкую поддержку в 60–70-е годы XX века в документах ЮНЕСКО, представляющих позицию ведущего большинства стран мира. Она исходит из универсализма человеческой цивилизации, основанного на разнообразии и сотрудничестве культур народов. Это разнообразие является источником развития, обеспечивая

взаимообогащение культур. Такой подход получил поддержку и в Программе устойчивого развития ООН, в Декларации тысячелетия.

В 30-е гг. XX в. в Европе стереотипы общественного сознания, отражавшие представления о характере мирового порядка, нормах международного права и международной этики, замыкались главным образом в границах национальных интересов и стремления предотвратить новую мировую войну. В отличие от предшествующей эпохи они были отчасти модернизированы представлениями о единстве западной цивилизации. Но в то время это представление не было детерминировано политически и экономически. Основу такого представления составляла идея культурно-исторического единства. Предполагалось, что, опираясь на эту общую традицию, европейские государства смогут на основе компромисса предотвратить новую континентальную военную катастрофу. В европейской политической жизни цивилизационные теоретические построения вылились в рекомендации Комитета международного интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций по осуществлению политики умиротворения. Они сводились к тому, чтобы ведущие государства Западной Европы достигли соглашения с Германией за счет малых европейских государств. Тем самым была сделана попытка сохранить единство западной цивилизации, но Гитлер не был поклонником этого единства, т. к. слишком живы были для немцев унижения Версальского мира, и приверженность «национальному духу» была у него сильнее лицемерного для него единства западной цивилизации под англосаксонской эгидой.

Но не только для лидеров Запада, а, возможно, даже в большей степени, для малых стран Европы ощущение принадлежности к великой цивилизации было важно для политиков малых стран, включая страны Северной Европы. На рубеже 20–30-х гг. XX века стремление сохранить себя в «тихой заводи» западной цивилизации нашло свое отражение в отказе Скандинавских стран от идеи «Балтийского Локарно», т. к. она предполагала участие в нем СССР¹⁴.

Наиболее ярким примером такой ложно понятой солидарности в рамках «солидарности цивилизации» явилась внешняя политика, проводившаяся правительством Норвежской рабочей партии в 1930-е гг. Министром иностранных дел этого правительства был известный норвежский исследователь Средневековья Хальфдан Куг. Он высоко ценил достижения советских историков и с симпатией следил за развитием СССР. Но в своей внешней политике исходил из необходимости следовать в фарватере политики Великобритании, в которой тогда видел лидера западного мира. Он говорил, что эта политика Норвегии обеспечивает ей место в пределах западной цивилизации, в то время как сотрудничество с СССР может вывести Норвегию из числа стран западного мира¹⁵.

Другой пример — биография маршала К. Г. Маннергейма, на которой прослеживаются ключевые моменты советско-финляндских отношений на протяжении первой половины XX века, созданная известным российским историком В. Н. Барышников¹⁶. За идеологическими дихотомиями прошлого, не утратившими своей актуальности и сегодня, зачастую скрывались фундаментальные противоречия цивилизационного свойства.

Идея врага, находящегося на востоке, требовала потенциально успешного военного противостояния СССР, которое Финляндия могла обеспечить только при соответствующей поддержке ведущих стран Европы. Такой вывод делает В. Н. Барышников в отношении финляндской политики «холодного мира» 20-х — 30-х гг. XX в. Но возникает вопрос: могла ли финляндская элита сформировать собственную, независимую от политики ведущих европейских стран внешнюю политику? Скорее всего, Финляндия, как и многие другие скандинавские страны, чувствовала себя частью западного мира и ориентировалась на их политику, а характер отношений с СССР имел для финского правительства второстепенное значение¹⁷. Но в таком случае более убедительно выглядит замечание Маннергейма, когда он оценивал ситуацию 1930-х гг., как отсутствие у Финляндии «в практическом смысле никакой внешней политики»¹⁸.

Таким образом, цивилизационный фактор оказывал существенное влияние на формирование внешней политики государств Северной Европы еще накануне Второй мировой войны, когда теория цивилизаций еще только апробировалась в обществе Запада. Но мы видим, что в сознании действующих политиков стран Северной Европы в условиях предвоенного кризиса она оказывала решающее влияние.

Сегодня мы живем в условиях глубочайшего системного кризиса, который охватил западную цивилизацию, прежде всего в духовно-нравственной области. На рубеже веков проблематика взаимодействия цивилизаций получила особую актуальность. И в XXI веке отношения государств в сфере культурно-гуманитарного взаимодействия приобрело фундаментальное значение в системе международных отношений. По крайней мере, в умах политиков сбылось предсказание С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Стратегия переустройства мира по сценарию поглощения западной цивилизацией остальной части планеты для реализации сценария «золотого миллиарда»¹⁹. Россия, по мнению госсекретаря США, представляет угрозу для переустройства мира по замыслам Соединенных Штатов²⁰.

Еще задолго до спецоперации России на Украине на Западе обозначили Россию и Китай как главные угрозы для западного мира²¹. Причем

и в документе о публичной дипломатии ЕС, и в публицистике США, и в решениях НАТО угроза со стороны этих стран для НАТО И ЕС заключается в самом факте существования России и Китая, как стран, демонстрирующих иную модель цивилизационного развития. Якобы эта модель находит довольно много сторонников в западных странах, поэтому угроза разрушения изнутри западной цивилизации становится очевидной. К тому же их пример может оказаться более привлекательным и для других народов, т. к. отвергает морально-нравственные устои современной западной цивилизации, противопоставляя им традиционные ценности. Т. е. речь идет о разрушении «открытого общества» и «общества всеобщего потребления» и декларируемых ими духовно-нравственных ценностей. Насколько жизненна эта позиция — большой вопрос. Сам Запад признает слабость и слабеющую популярность устоев декларируемого им либерального общества.

Мы стали современниками обострения глубокого междоцивилизационного кризиса, который эволюционировал с учетом возникновения новых социальных явлений, отраженных в широкой политической практике и получающих различные наименования, в частности, такие как гибридная, сетевая, информационная войны и т. п. Воплотившись в острые вооруженные формы, этот кризис в отношениях между Западной и Ортодоксальной (Православной или Российской) цивилизациями приобрел форму вооруженного конфликта Украины с Российской Федерацией, принадлежащих к одной цивилизации. Сам этот факт является выдающейся победой Запада, столкнувшего народы в братоубийственной войне начиная с 2014 г.

Еще в 2016 г. З. Бжезинский предвидел: «...непоколебимость Европы в рамках НАТО имеет существенное значение для конструктивного решения в будущем российско-украинского кризиса»²². Многие европейские политики получили свои профессиональные знания в Институтах «Открытое общество», созданных на средства американского финансиста, инвестора и филантропа Джорджа Сороса. Он, как известно, является активным пропагандистом соответствующей концепции К. Поппера.

По словам Сороса, спецоперация по защите Донецкой и Луганской народных республик может обернуться уничтожением западной цивилизации. Именно поэтому Сорос призвал мобилизовать все ресурсы, чтобы разрешить напряженную обстановку вокруг Украины. «Самый лучший и, возможно, единственный способ сохранить нашу цивилизацию — победить Путина как можно скорее. Это суть», — подчеркнул он²³. Не удивительно, что североамериканские политики восприняли сложившуюся политическую ситуацию крайне нервно. Декларируемое и реализуемое единство Запада ради спасения общей для него цивилизации лишило

внешнюю политику стран Северной Европы рационального содержания, фактически привело к тому, что у этих стран отсутствует собственная внешняя политика. Она растворилась в политике НАТО и Европейского Союза.

Мы живем в эпоху формирования нового мирового порядка, как утверждается в актуальной «Концепции внешней политики России». В ней защита культурно-нравственных ценностей России определяется как одна из стратегических задач внешней политики страны²⁴. Одной из отличительных черт этой эпохи является столкновение на международной арене различных систем культурно-нравственных ценностей.

Сегодня это разнообразие этнических и национальных культур является выдающейся ценностью мирового культурного наследия²⁵. Это культурное разнообразие является основой диалектического развития мировой цивилизации. Обеднение всемирного наследия, сведение прогресса к универсальности западных духовных ценностей неизбежно ведет человечество в тупик однообразия, угасания источника развития.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Восток–Запад: К проблеме исторического выбора Финляндии в конце Второй мировой войны (внутриполитический аспект) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22 (2). С. 70–81.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучко-во поле», 2021. 384 с.

Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: КДУ, 2010. 288 с.

Блок А. А. Крушение гуманизма. Собр. Соч. В 6 т. Т. 4. Л.: Ленинградское отделение изд-ва Художественная литература, 1982. 461 с.

Караваев И. Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии. // Военная мысль. 2022. № 3. С. 35–42.

Маннергейм К. Г. Воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 512 с.

Манн Т. Гёте и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма. Т. 9. М.: ГИХЛ, 1960. 688 с.

Най Дж. С. Будущее власти. М., 2014.

Фокин В. И. В поисках исторической истины. Рецензия на книгу В. Н. Барышникова «Маннергейм и Советский Союз» // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2021. № 21(2). С. 181–201.

Фокин В. И. Проблема «Балтийского Локарно» в общественном сознании скандинавских стран в 20–30-е гг. XX в. // Скандинавские чтения — 2006. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), 2008.

Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simon and Shuster, 1996. 194 p.

Weber A. Kulturgeschichte als Kultursoziologie. Leiden, Sijthoff's Uitgeversmaatschappij. N. V., 1935. 423 s.

- Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 8. P. 153–168.*
Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990. 336 p.
Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004. 191 p.
Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit (1931). 1931. 8. Abdruck der 5. Aufl. (1932) Verlag W. De Gruyter & Co., Berlin/New York (Sammlung Goschen), 1971. 211 s.
Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zürich, 1942. 322 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 31 марта 2023 г.).

² *Brzezinski Z. Toward a global Realignment // The American Interest. 2016. April. 17.*

³ См.: *Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simon and Shuster, 1996.*

⁴ *Караваев И. Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. № 3. С. 35–42.*

⁵ *Блок А. А. Крушение гуманизма. Собр. Соч. В 6 т. Т. 4. Л., 1982. С. 334.*

⁶ *Манн Т. Гёте и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма. Собрание сочинений Томаса Манна под редакцией Н. Вильмонта и Б. Сучкова. Т. 9. М., 1960. С. 598.*

⁷ *Huntington Samuel. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simon and Shuster, 1996.*

⁸ *Toynbee A. J. A study of history. V. 1–12. London, 1934–1961. URL: <https://global.oup.com/academic/product/a-study-of-history-9780195050806?cc=us&lang=en&> (дата обращения 18 марта 1999 г.).*

⁹ См.: *Weber A. Kulturgeschichte als Kultursoziologie. Leiden, 1935.*

¹⁰ См.: *Bergson H. Les deux sources de la morale et de la religion. Paris, 1932.*

¹¹ *Nye J. S. «Soft Power» // Foreign Policy. 1990. № 8. P. 153–168; Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990; Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004; Най Дж. С. Будущее власти. М., 2014; Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. P. 2–5.*

¹² *Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. Berlin; Leipzig, 1932. S. 15.*

¹³ *Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zürich, 1942.*

¹⁴ См.: *Фокин В. И. Проблема «Балтийского Локарно» в общественном сознании скандинавских стран в 20–30-е гг. XX в. // Скандинавские чтения. 2006. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2008.*

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5283 (ВОКС). Оп. 5. Д. 43. Л. 8. Д. 429. Л. 6.

¹⁶ *Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. 384 с.*

¹⁷ См.: *Барышников В. Н. Восток–Запад: К проблеме исторического выбора Финляндии в конце Второй мировой войны (внутриполитический аспект) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22 (2). С. 70–81.*

¹⁸ Маннергейм К. Г. Воспоминания. М., 2006. С. 15.

¹⁹ Путин назвал идею «золотого миллиарда» неокOLONиальной и расистской. См.: URL: <https://tass.ru/politika/15264159> (дата обращения: 29 июля 2022 г.).

²⁰ Блинкен: США стремятся модернизировать миропорядок для всех стран, но РФ считают угрозой. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14741519> (дата обращения: 12 апреля 2023 г.).

²¹ Сутырин В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы // Современная Европа. 2021, № 6. 12 ноября 2021 г.; Соул Б. Внешняя политика Москвы становится более идеологизированной. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/moscow's-foreign-policy-getting-increasingly-ideological-1960219> (Дата обращения: 3 декабря 2021 г.).

²² Brzezinski Z. Toward a global Realignment.

²³ Американский финансист Сорос: спецоперация ВС РФ уничтожит западную цивилизацию. URL: https://politexpert.net/23461630_amerikanskii_finansist_soros_schitaet_chno_spetsoperatsiya_vs_rf_unichtozhit_zapadnuyu_tsivilizatsiyu (дата обращения: 27 марта 2023).

²⁴ Концепция внешней политики России, утвержденная Президентом РФ В. В. Путиным 31 марта 2023года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 31 марта 2023 г.).

²⁵ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 18 марта 2023 г.).